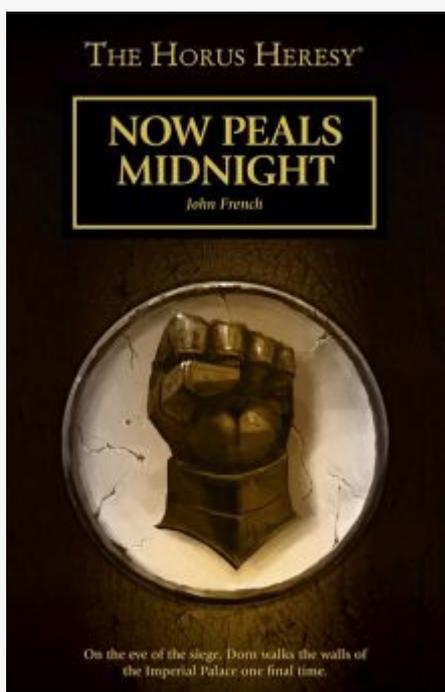

И настала полночь / Now Peals Midnight (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*И настала полночь / Now Peals
Midnight (рассказ)*

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Вестники Осады / Heralds of the Siege
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- *Время - неумолимо. Судьба - безжалостна. Мы не можем обогнать будущее, мы можем только выстоять и пережить его.*

- приписывается Императору в начале Первой войны Объединения.

Пять часов до полуночи

- Вы уверены? - Рогал Дорн, Преторианец Терры, примарх VII легиона, посмотрел на Армину Фел. Пожилая астропат всегда отличалась хрупким телосложением, а теперь выглядела немногим больше, чем ведомыми волей кожей и костями.

- Настолько уверена, насколько это возможно, - ответила она.

- Не было никаких сообщений с границы системы, - сказал он.

- Пока не было, но скоро будут, - сказала Армина. - Свет последует за словами, огонь...

- Сколько на ваш взгляд осталось времени?

- Мало, повелитель, самое большее - часы.

Она замолчала, и Дорн отвернулся, посмотрев в ночь за потёртым каменным парашютом крепости Бхаб.

Императорский Дворец мерцал перед его взором. Трубы выдыхали вспышки горячих газов из утилизационных печей. Огни мигали на кончиках шпилей, а под ними просачивался свет миллиона окон, пачкая темноту в грязно-оранжевые цвета. Артиллерийские батареи цеплялись за камень, стволы смотрели в небо. Комплексы генераторов макрощитов прижимались к земле среди колоннад и аллей, словно клещи, зарывшиеся в гриву льва. Ряды бронированных зданий скрывали некогда утончённую архитектуру под плитами металла, которые располагались под углом, чтобы лучше отклонять снаряды. Между струпьями брони протянулись километры построек, которым предстояло стать территорией засад. Уязвимая для атаки, она была насыщена минами и ловушками, как маленькими, так и огромными. В грядущих сражениях - сражениях, которые пусть и казались постоянной угрозой, но всё же угрозой далёкой - этим областям позволят пасть. Их предназначение заключалось в том, чтобы заманить как можно больше врагов, прежде чем превратиться в обломки и пламя. А вокруг орудия ставшего крепостью Дворца проревут в небеса, словно оплакивая выжженную былую красоту.

- Последние песчинки будущего падают и становятся пылью прошлого, - тихо произнёс он.

- Вы говорите так, словно это конец, повелитель, - сказала она.

- Некоторым образом, да.

Облака проносились по ночному небу. Огни Дворца цеплялись за их края, превращая в огненно-оранжевые и серые тени.

В полукилометре к западу от крепости первые генераторы щитов начали тестовые запуски. Пузыри энергии распускались в небесах, мерцали, а затем исчезали, прежде чем появиться снова. Границы щитов встретились с дождевыми тучами, и пошёл снег. Между облаками замелькали нити молнии.

- Я пришла к вам первому, повелитель. Конечно, сообщение передадут Сигиллиту, если вы не захотите рассказать ему лично...

- Он уже будет знать, - сказал Дорн, продолжая наблюдать за вспышками света из-за проверок щитов. - Он всегда успевает узнать.

- А Хан и лорд Сангвиний?

- Скажите им, - велел он. - Расскажите им всё, и передайте, что я скоро встречу с ними на восточной

панораме.

- А сигнал?

Дорн секунду молчал.

- Пока нет, - наконец ответил он.

Армина Фел открыла рот, собираясь что-то сказать, но затем передумала.

- Пока нет, - повторил он, голос был тихим, а взгляд устремлён вдаль. Там начала проверку следующая цепь генераторов щитов. Подобные процедуры запустят по всем тысячам километров Дворца, следуя за наступавшей ночью. Дворец был столь огромен, что четыре часа отделяли приход темноты у восточных ворот до её появления в самых западных пределах. Но полночь была часом, когда ночь балансировала над куполом Объединения, и этот момент ещё не настал.

“Однажды ночью мы взглянем вверх и увидим, как запылают небеса”. Шепчущим дыханием призрака пришли к нему слова.

- Спасибо, госпожа, - сказал он и направился к лестнице, ведущей вниз в громаду крепости. Лицо астропата дёрнулось, словно веки попытались моргнуть над пустыми глазницами. - Спасибо за это и за всё.

- Мне жаль, - сказала она ему вслед, но он не обернулся.

- Перепроверьте все входящие данные, - приказала адмирал Су-Кассен.

- Они функционируют в пределах допустимых параметров, - спустя несколько секунд пробубнил старший лексмеханик. - Текущая визуализация данных является точной.

- Проверьте ещё раз, - велела она.

- Адмирал...

- Проверьте ещё раз.

Она ждала, пока лексмеханик приступил к работе, и пыталась сохранять спокойное выражение лица. Она не была склонна к излишнему волнению, и это делало мысли, барабанившие по внутренней части черепа, ещё тревожнее.

На подвешенном в центре командного зала крепости Бхаб экране оранжевыми цифрами на чёрном фоне светились поступавшие данные о враждебных и потенциально опасных инцидентах в Солнечной системе. Ниже непрерывным потоком прокручивался тактический код. В прошлые годы числа часто казались нечётким пятном, а поток кода - размытым водопадом. Теперь цифры стали чёткими и почти не менялись. Штабные офицеры по всему залу молча сидели у своих пультов. Во время кризиса помещение заполняли голоса, входящие сигналы, шум и грохот когитаторов. Даже во время затишья в воздухе неизменно присутствовал низкий гул напряжения, словно голос океана, рычащего под спокойной поверхностью.

Наступившая теперь тишина почти кричала.

- Входящие данные правильные и текущая визуализация точная, адмирал, - сказал лексмеханик. Она кивнула, показывая, что услышала, и почувствовала, как беспокойство растёт, когда пришлось отказаться от одной из самых утешительных и объяснявших происходящее возможностей. Как дежурный офицер Верховного солнечного командования, сейчас она фактически являлась лицом, ответственным за защиту системы. Неопределённость в её положении была неприемлемой.

- Установите прямую вокс-связь с анклавом астропатов, - произнесла она.

- Адмирал, преторианец приближается, - сказал лейтенант Катор, старший офицер Имперских Кулаков в штабе.

Мгновение спустя двери открылись.

Су-Кассен вытянулась, когда вошёл Рогал Дорн. Все старшие офицеры и Имперские Кулаки в помещении последовали её примеру. Офицеры, дежурившие за рядами когитаторов и сигнальным оборудованием, остались сидеть, их взгляды были прикованы к экранам. Су-Кассен отдала короткое приветствие, Дорн, не останавливаясь, кивнул в ответ.

Сферы гололитического света вращались в воздухе над ними. Терра, Луна, планеты, скопления военных кораблей, защитных платформ и космических крепостей висели в темноте. Она видела, как взгляд Дорна скользнул по статусу каждой из пяти защитных сфер. Вся информация отразилась в его разуме. Су-Кассен являлась командным офицером уровня крестового похода с биологической и миметической обработкой, и каждый раз, когда она принимала дежурство, ей требовалось пятнадцать минут для полного понимания статуса системы. Человек без её способностей и подготовки просто потерялся бы. То, что Дорн почти небрежно обрабатывал что-то настолько сложное, являлось одним из критериев, по которым она пыталась постичь пропасть между человеком и примархом.

Некоторые считали, что примархи полностью находятся за пределами понимания. Она считала иначе. В её глазах Дорн был больше, чем человек, но скорее похожим на людей, чем отличавшимся от них. Его сущность была возвышенной, а не чуждой. Он страдал, мечтал и волновался. Камень его сущности происходил из контроля и силы воли. И воли примарха было достаточно, чтобы сокрушить империю.

Дорн посмотрел на Су-Кассен.

- Отмените ваш запрос на установление связи с астропатами, - произнёс он. - В этом нет необходимости.

- Повелитель, все конфликтные и предупреждающие показатели снизились и остаются на таком уровне.

- Она замолчала, редкая неуверенность сумела зацепиться за её слова. - Так продолжается около двух часов.

- Ваша оценка? - спросил Дорн.

- Не знаю, - ответила она. - Я не могу найти или вычислить причину. Эффект является системным, а не локальным. Беспорядки в северных ульях стихли. В последней передаче с Пылающего Рифа говорилось об отсутствии признаков любых судов, которые приближаются к внешней системе, и что не было ни одного за прошедшие сорок шесть часов. Камба-Диас сообщает, что нет никаких запусков с поверхности Марса. Это словно... - Она замолчала.

- Словно что, адмирал? - спросил Дорн, тон его голоса и лицо оставались непроницаемыми.

- Ничего, - сказала она. - Я не могу предоставить достоверную тактическую оценку, повелитель.

- Но у вас есть впечатление, ощущение. Пожалуйста, произнесите его.

Кассен согласно склонила голову:

- Словно тень опустилась на систему, тень, которая потушила даже битвы, которые уже успели здесь разгореться.

Дорн мгновение выдерживал её взгляд, и затем медленно огляделся, осматривая всех вокруг.

- Понизьте боевую готовность до вторичного статуса на четыре ближайших часа, - наконец сказал Дорн.
- Котор примет у вас дежурство. Весь командный состав должен покинуть посты во всех секторах.

Су-Кассен моргнула, хотя и не позволила растерянности показаться на лице:

- Милорд, я не...

- Отдохните немного, Ниора, - сказал он, впервые за десятилетия, что они знали друг друга, обратившись к ней по полученному при рождении имени.

Она почувствовала, что нахмурилась.

- Ничего не произойдёт, что потребует вашего присутствия. Пока не произойдёт.

Её лицо стало неподвижным и в неподвижности прошло взаимопонимание между полубогом и человеческим воином. Ей неожиданно стало очень холодно, но также пришло спокойствие. Она медленно выдохнула.

- Как прикажете, повелитель, - сказала она.

Он едва заметно кивнул, и она поклонилась, прежде чем повернуться и отдать приказы. Он направился к ведущей из зала двери.

Она видела, как он остановился на пороге и оглянулся на вращавшееся изображение Терры и Солнечной системы. На долю секунды она заметила свет в глубине его глаз, он кивнул и вышел через двери, ведущие в остальную часть Дворца. Она смотрела, размышляя, куда он идёт, а затем двери закрылись, и он скрылся из вида.

Четыре часа до полуночи

"Будущее мертво, Рогал Дорн. Оно — лишь прах, летящий по ветру".

Примарх слышал, как говорил призрак из памяти, пока он шёл. Его неотступно сопровождали двое хускарлов-телохранителей, один впереди, другой - сзади. Звуки бронированных ботинок холодным эхом отзывались в камне. Над ними гудели прикрепленные к потолку связки кабелей. Он шёл дальше мимо помещений, где люди склонились над экранами датчиков и слушали шипение сигналов, просеивая воздух Терры.

"Когда всё это закончится, мы их восстановим..."

По тёмным ночным залам, мимо проспектов колонн, заполненных светом свечей, под знамёнами, свисавшими, как содранная с теней кожа. Даже став крепостью, Дворец никогда не спал, не спал он и сейчас. Он просто скользнул в ночное время и стал неподвижным, также как стрелки хроно замерли на

последней минуте, прежде чем пробить час.

“Он видел приход Ереси. Вы боитесь правды. И сожалеете, что не прислушались к нему...”

Вперёд, шаг за шагом, его глаза видели всё, его уши слушали тишину каменных лёгких Дворца, Преторианец направлялся навстречу полуночи.

На расстоянии в тысячу миль, в искусственных казармах-пещерах Гандхара Меса, Сеплин Ду пробиралась между группами людей. Автоган непрерывно бил её по спине, но она продолжала крепко сжимать миску супа. Кто-то крикнул ей в след, когда она наступила на спящего. Она произнесла извинения, но продолжала смотреть прямо перед собой. Вокруг раскинулось бесконечное море людей, собиравшихся вокруг костров, где готовилась пища. Некоторые спали, другие ели, совсем немногие смеялись, звук эхом отзывался от каменных стен. Одни были старыми, другие – слишком молодыми. Братья и сёстры сидели рядом, шёпотом что-то вспоминая и успокаивая друг друга. Сеплин прошла мимо женщины с множеством бандитских татуировок на руках, которая собирала и разбирала старый лазган.

Сеплин уже видела место, куда направлялась, прямо под каменным столбом, поверхность которого блестела в мерцании химического огня, горящего в бочке на полу. Возле огня лежал человек, укутавшийся в рваное одеяло.

- Я принесла немного супа, – сказала она, присев и протянув миску. – Думаю, ещё тёплый.

Отец поднял голову, моргнул, смотря куда-то вдаль, затем увидел её и попытался сесть. Он поморщился и едва сумел сдержать болезненный вздох.

- Ты... – начала она, поставив суп на пол и потянувшись к нему.

- Я в порядке! – резко ответил он. Затем вздохнул и улыбнулся. Она не стала обращать внимания на новую вспышку боли в его глазах. Он взял миску, подул на суп и сделал глоток.

- Есть новости? – спросил он.

Она покачала головой:

- Ничего, – ответила она, и не стала добавлять, что в очередях в палатки за едой не появилось никаких новых слухов. Это беспокоило её, хотя она и не понимала почему.

- В любом случае скоро всё закончится, – сказал отец, отхлебнув суп. – Вот увидишь. Ничего не произойдёт. Ты увидишь, что это было всего лишь ради того, чтобы очистить уровни кварталов и обобрать нас до нитки.

Сеплин нахмурилась:

- Здесь слишком много народу для того, чтобы просто отобрать вещи у жителей кварталов.

- Всегда есть те, кто хочет что-то отобрать у других.

- Осторожнее, – сказала она, когда миска покачнулась у его губ, и посмотрела на морщинистое лицо отца. Серо-чёрная униформа висела на исхудавшем теле. Волосы спадали длинными тёмно-серыми прядями. В свете химического пламени кожа напоминала липкий мрамор. Ему вовсе не следовало

покидать блок. Ему вовсе не следовало получать униформу, не говоря уже об оружии. Но рекрутёры собрали население квартала, пересчитали и пропустили через стометровые кишки полевых лагерей. Если вы могли ходить – они забирали вас, а отец мог ходить. Едва.

– Нам повезёт, если они не сравняют район, чтобы построить какую-нибудь новую погрузочную башню, – произнёс он, потягивая суп. – Но они не станут держать нас здесь долго – это слишком дорого. Вот увидишь, к концу года всё закончится.

Сеплин поджала губы и нахмурилась ещё сильнее.

– Они раздали боеприпасы... – тихо сказала она, думая о сорока патронах для автогана в карманах и подсумках. По вокс-ретрансляторам объявили о проверках и о том, что любой, у кого не окажется боеприпасов, будет расстрелян. И без всяких проверок среди призывников уже произошло несколько перестрелок. И всё же Сеплин лишней раз убедилась, что она и отец держали снаряжение и оружие под рукой. Она умела стрелять только благодаря тому, что он однажды показал ей. Это случилось, когда сестра вернулась домой с работы по охране каравана. Вот почему Сеплин даже не пыталась уклониться от мобилизации. В отличие от большинства ополченцев она, по крайней мере, умела стрелять.

Отец облизал губы и сделал новый глоток супа.

– Вот увидишь, к концу года всё закончится... – пробормотал он. Вдали кто-то засмеялся. Он повернул голову и посмотрел в ту сторону.

– Осторожнее, – сказала она, и удержала миску супа, дрогнувшую в его руке.

Три часа до полуночи

Архам ждал во мраке оазиса Квоканг. Он облокотился на балюстраду. Внизу раскинулся большой пруд. Поверхность слегка рябила под лучами серебристого лунного света, который падал сквозь отверстие в большом куполе. Над ним из турбинных шлюзов стекали тонкие ручейки воды. Всего несколько недель назад он не смог бы увидеть пруд из-за брызг огромного водопада. Грохот падающей воды заполнил бы уши. Теперь же плеск утекавшей воды сменился просто журчанием.

– Знаешь, что это значит? – спросила Андромеда-17. Генетическая ведьма Луны сидела рядом на балюстраде, свесив ноги над водой. Он посмотрел на неё. Она пожала плечами, и её хромированные косички покачнулись. – Я имею в виду, зачем он позвал тебя именно сейчас?

– Не могу сказать точно, – ответил он.

– Но ты *знаешь*. Некоторые вещи не обязательно слышать. Ты можешь чувствовать их. Сегодня вечером нет человека отсюда и до заката, который не знает. Во всех укромных уголках люди чувствуют, как сгущается тишина. В этом все люди похожи – в глубине души мы остались животными, которые сжимаются от страха, услышав в лесу волчий вой... – Она посмотрела на лучи лунного света, и он заметил в её глазах взгляд, который никогда не видел прежде. – Ты и сам знаешь, что мы привыкли так делать, когда являлись балансирующей на грани выживания расой – мы продолжали тихо идти и надеяться, что едва услышанное нами рычание было всего лишь ветром в деревьях, а тени под луной – всего лишь тенью... Мы несём эту память, все мы. Наша кровь помнит...

Он промолчал, и звук тихо журчащей воды заполнил тишину. Наконец она посмотрела на него. Затем холодно рассмеялась и снова пожала плечами:

- Признаю, не самая утешительная мысль.

Он покачал головой, но не ответил. Она нахмурилась и внимательно посмотрела на него:

- Ты думаешь...

- Мы не готовы, - тихо прорычал он.

- Вы никогда и не будете готовы, - сказала она. - Ни один из вас, ни Дорн, ни ты, ни все орудия Терры. Вы никогда не будете готовы.

- Если бы у нас было больше времени...

- Для подготовки к этому время не требуется. - Она взяла маленький камушек и бросила через край. Затем наклонилась вперёд, чтобы посмотреть на всплеск. - Дело в душе, и именно поэтому вы не готовы.

Он почувствовал напряжение. Андромеда рассмеялась над его беспокойством.

- Селенары, мои сородичи, верят, что душа находится не вне нас, а в нашей крови, в памяти наших генов. Они сказали бы, что человечество просто не может быть готовым к этому. То, что происходит и что должно произойти, оставит шрам в крови. Оно изменит душу человечества и всех его потомков. Через десять тысяч лет оно станет памятью, которая поёт в душе каждого. Если это время повторится, то мы будем готовы снова встретить его.

- Если мы сейчас проиграем, то это будущее никогда не наступит.

- Ты сомневаешься, что вы выживете? А я думала, что это я - с моими манерами генетической ведьмы и странными взглядами - должна быть пессимистом.

- Поражение всегда возможно, даже если ты никогда не уступишь ему.

Андромеда посмотрела на него со странным выражением, которое он не мог понять. Она перекатывала ещё один камушек в руках.

- Ты не подвёл его, - сказала она. - И он не потерпел неудачу даже в конце. Ты носишь его имя, но не должен нести его бремя. Я не сказала, что вы проиграете. Я сказала, что вы никогда не будете готовы. Это разные вещи.

Архам промолчал, но немного переместился. Свисавший с плеч чёрный плащ неожиданно показался столь же чужим, как и имя, которое всё ещё не до конца принадлежало ему.

Он выдохнул, собираясь ответить.

Система оповещения в горжете доспехов зашипела и прошептала несколько последовательностей закодированных щелчков. Архам повернулся и надел шлем.

- Он идёт, - произнёс он. Андромеда бросила камень через край, но не стала провожать его взглядом. Она подвинулась к Архаму.

Первым из темноты появился державший наготове болтер брат-хускарл Архама. Идентификационные сигналы защёлкали между двумя Имперскими Кулаками, пока он приближался. Осторожность, даже среди братьев, стала тем уроком, который они хорошо выучили за прошедшие годы.

"Наша кровь запомнит и это недоверие?" - подумал он.

Рогал Дорн показался в поле зрения, полированное золото его доспехов казалось серебром в лунном свете. Архам быстро склонил голову. Хускарлы никогда не преклоняли колени в присутствии своего повелителя, они являлись его преторианцами и военными товарищами, и долг их служения был достаточной демонстрацией уважения. Это было ещё одним изменением, к которому Архам до сих пор не мог привыкнуть.

- Повелитель, - произнёс он. Дорн встретил его взгляд, когда Архам поднял голову.

- Следуйте за мной, - сказал примарх и прошёл мимо, шагая быстро, но без лишней спешки.

Андромеда спрыгнула с балюстрады и последовала за ним вместе с Архамом.

- Вы знаете, зачем вас и Архама вызвали, госпожа Андромеда? - спросил Дорн, не замедляясь и не оборачиваясь.

- Вас успокаивает, когда он рядом, - не колеблясь, ответила она.

Дорн оглянулся, и Архаму показалось, что он увидел огоньки в глазах повелителя. Андромеда пожала плечами:

- Да, лорд-преторианец, я знаю зачем.

- И вы знаете, куда я направляюсь?

- Вы направляетесь посмотреть на небо.

Дорн не ответил, и они следовали за ним сквозь эхо и темноту Дворца.

Два часа до полуночи

“Сила и истина станут его будущим, но сейчас он послужит нам местом бойни. И это будет бойня... Она - цена этого будущего”.

Собственный голос преследовал Рогала Дорна, пока он шагал под куполом Единства. Другие голоса проникали в его мысли, не переставая, крича из тишины. Он думал обо всех шагах, которые сделал в своей жизни, обо всех принятых решениях, и всё это теперь казалось имевшим другое значение, чем он думал в то время.

“Это никогда не закончится, разве вы не видите? Ненависть порождает только ненависть и Империиум не может быть построен на таком кровавом фундаменте”.

“Ты мне не сын. И что бы ты ни совершил в будущем — тебе им не бывать”.

“Империиум не выживет, если не умрёт, брат”...

“Пепел, бегущий сквозь наши пальцы”...

“Я не ваш сын”...

- Лорд-преторианец. - Личный вокс прорубился сквозь голоса призраков.

- Говорите, госпожа, - произнёс он, настроив вокс доспехов так, чтобы не слышали ни Архам, ни Андромеда, ни остальные хускарлы.

- Поступило сообщение, - сказала Армина Фел. - Согласно указаниям, его не переслали астропатами по всей системе. Желаете отправить сигнал?

- Когда появятся первые огни? - спросил он.

- Через два часа, - ответила она.

Через два часа...

- Спасибо, госпожа, - произнёс он и отключил связь.

Он повернулся к Архаму. Вид молодого воина, носящего это имя, призвал другой голос из-за края ночи.

"Чего ты боишься?"

"Что другие погибнут из-за моей слабости. Что я проиграю".

- Подготовьте сообщение всем подразделениям легиона, - приказал он.

Над Дворцом на краю атмосферы дрейфовала орбитальная платформа "Арка". Капитан Деметрий Катафалк смотрел в иллюминатор, как скользила ночь. Булавочные уколы света усеивали распространявшуюся тьму, образуя очертания медленно перемещавшихся огромных городов, космических портов и скоплений ульев. Он знал каждую деталь этого вида, что ночью, что днём, что на воссозданных бесконечных изображениях на гололитических экранах, которые заполняли часы, когда он не был в крыле с остальной частью штурмовой роты. Оставшиеся часы были отданы ожиданию.

Он услышал шипение открывавшегося люка за спиной, но не обернулся.

Если бы он посмотрел с другой стороны платформы, то мог бы увидеть просторы космоса. Давным-давно далёких предков, которые прикоснулись к пустоте за пределами неба, приветствовали только звёзды. Теперь ночная сторона Терры сияла огнями военных кораблей. Системные мониторы; переоборудованные торговые буксиры; масстранспорты, перевозящие подкрепления на Терру из пустоты; военные барки, чьи кили заложили ещё до Объединения, когда империя была только мечтой; столь юные реактивные пинасы, что их оружие никогда не говорило в гневе. Все они располагались созвездиями, заполняя мрак, пока свет Терры крался по потемневшей земле.

- Капитан, - раздался за спиной голос Геттеракса. Он повернулся, удивлённый. Магистр связи, назначенный на "Арку", редко покидал командный кластер в центре платформы.

- С Терры поступил сигнал, прямая передача по личному каналу связи примарха с легионом.

Катафалк моргнул. Он не был излишне впечатлительным или, по крайней мере, в его разуме разрыв между удивлением, оценкой и чётким действием был таким коротким, что едва ли существовал. Но способы связи, которые регулировали пересекавшиеся слои защиты Терры, были точно определены. Были выделены сигнальные и командные частоты, как и каналы на случай непредвиденных обстоятельств и дублирующие схемы. Ничто из этого не включало связь непосредственно с примархом.

- Его отправили всем командирам легиона с Первой по Третью сферы.

- Только легиона?

- Да, капитан.

Он снова моргнул.

- Что в нём говорится?

- Оно генетически зашифровано только для вас, - ответил Геттеракс, протянув металлический инфопланшет. Катафалк взял его, снял бронированную перчатку и прижал большой палец к отверстию у основания планшета. Игла уколола плоть и вернулась с образцом крови. Зелёная статика заполнила экран и затем сложилась в текст. Он прочитал слова и надолго замолчал.

- Привести подразделения легиона на платформе в полную боевую готовность. Это должно быть сделано спокойно и тщательно. Проверить, чтобы все командно-контрольные функции находились в оптимальном состоянии.

- Конечно, капитан... - Геттеракс замолчал. Тихо звеневший на его голове выпуклый сигнальный вокс-модуль не помогал скрыть признаки несогласия, которые он пытался сдерживать. - Вы хотите, чтобы это было сделано без приведения остальных подразделений на платформе до равной готовности?

Катафалк кивнул:

- Это произойдёт, но перед этим мы должны быть готовы. Мы - камень под ударами шторма, Геттеракс.

Он снова повернулся к иллюминатору. Ночь уже поглотила всю видимую поверхность. Он узнал огни Бхаба, Дхаулагири и Гравулы.

"Никто из них не знает, - подумал он. - Те, кто спит этой ночью, не знают, в какой правде они проснутся".

- Могу я спросить, капитан...

- Полное предупреждение о вторжении в систему объявят через два часа. Будьте готовы. Посмотрите на тех, кто будет смотреть на нас. Час пришёл, мои сыновья. - Катафалк произнёс прочитанные слова и посмотрел на брата из легиона. Он подумал о воинах IX и V легионов, рассеянных между Террой и окружавшей её тьмой. Он подумал о миллиардах смертных солдат, некоторые из которых были солдатами всего несколько недель. Он подумал обо всех ночах и днях, когда казалось, что враг пришёл в сердце Империи. Все они оказались ложными, некоторые - спровоцированными, некоторые - навеянными страхом и усталостью. Но теперь этой тихой ночью явь становилась былью.

Один час до полуночи

Ледяной ветер с долин Гималазии приветствовал Дорна, когда он поднялся по последним ступенькам на парапет. Запах трудовых лагерей, стоявший в воздухе, пока он превращал Дворец в крепость, прошёл. Теперь воздух пахнул дымом и обещанием снега. Сжигали последние оставшиеся здания в километре от стены, расчищая зону поражения.

Он остановился на последней ступеньке. Затем коротко кивнул и поднялся на парапет. Обзор теперь закрывали листы из пласта, оставив почти по всей длине стены одни только амбразуры. На этом небольшом участке поршни опустили листы, открывая вид на небеса и ночной горизонт. Братья ждали его.

Хан был облачён в пепельно-белые доспехи с новыми символами красного цвета. Выражение лица было серьёзным, а от неподвижности примарха вокруг, казалось, дрожал воздух. Рядом с ним стоял ангел в

полированной золотой броне и тёмно-красной ткани. Сангвиний повернулся посмотреть на Дорна, и безмолвный разговор состоялся между двумя встретившимися взглядами. Вокруг пары стояли воины их легионов и маленькая группа людей. Архам, Андромеда и хускарлы встали свободным кольцом позади Дорна, когда тот остановился в двух шагах от братьев.

- Преторианец, - произнёс Сангвиний, склонив голову. Хан коротко кивнул.

- Это правда, - сказал Хан, словно ставя конец безмолвному разговору. - Мои астропаты известили меня спустя полчаса после послания от вас.

Дорн думал о новостях, что принесла ему Армина Фел, пока солнце садилось над крепостью Бхаб.

- Все авгуры подтверждают это. Варп успокоился, тишина движется и растёт, как грозовая туча. Это становится всё темнее и темнее. Это - перемещение варпа, головная волна перед чем-то, что приближается сквозь пелену грёз. Это похоже на... На мирах с океанами моря успокаиваются перед приближением сейсмической волны. Волны больше не накатывают на берег, пока глубины дышат. - Она замолчала. Вздогнула.

- Я понял, - ответил он.

Дорн посмотрел на Хана и кивнул. Вдоль ближайшего участка стены пустотные щиты начали тестовый запуск, потрескивая в сухом воздухе, когда полночь приблизилась к Дворцу.

Высоко над ними - почти невидимая за вспышками щитов и огнями военных кораблей - в темноте появилась новая звезда, становясь всё ярче и ярче.

На стенах Императорского Дворца три верных сына Повелителя Человечества смотрели вверх, когда зазвучали первые сигналы тревоги.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=И_настала_полночь_/_Now_Peals_Midnight_\(рассказ\)&oldid=20429](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=И_настала_полночь_/_Now_Peals_Midnight_(рассказ)&oldid=20429)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:35.